

К вопросу о циркулярных миграциях в городе Кизляр в контексте социально-экономической политики Российской империи на кордонных участках Левого Крыла Кавказской кордонной Линии в первой половине XIX века

Абидат Абдулаевна ГАЗИЕВА

ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук»
367000, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45
gazieva.abidat@mail.ru

Актуальность. Разработан ряд вопросов циркулярных и маятниковых миграций в городе Кизляр в период Кавказской войны, как составной части мновекторной кавказской политики.

Материалы и методы. Теоретической основой исследования явилась концепция фронта, которая позволяет рассматривать крепости по Кавказской Линии, как зоны экономической коммуникации. Системный подход позволил рассмотреть совокупность стратегий развития городов-крепостей Кавказской кордонной Линии, как компонентов кавказской политики, базирующейся на различных методах реализации политики и имеющих обратную связь.

Результаты исследования. Проанализирована социально-экономическая политика местной администрации, проводившаяся в русле кавказской политики в целом и контексте боевых действий Кавказской войны в частности. Экономический фронт способствовал притоку большого числа горцев-отходников, торговцев, что вызвало необходимость в регулировании миграционных процессов, складывании органа попечителя над горцами. Развитие капиталистических отношений, которые были обусловлены быстрыми темпами развития рынка, и как следствие, увеличение спроса на производственный сектор, нуждалось в увеличении числа трудоспособного населения.

Выводы. Несмотря на ограниченность компетенций, попечитель над горцами выполнял функцию вовлечения горцев в социально-экономическое пространство империи, а также ведал учетом миграционных процессов в городе, пресекал действия со стороны немирных горцев, направленные на разорения города и подрыв экономической деятельности Кизляра как ключевого звена в продовольственной обеспеченности укреплений крепостей на Восточном Кавказе, внутренней торговли губерний империи, а также пресекал продажу в горы стратегически важных в условиях войны товаров.

Ключевые слова: горцы, отходничество, экономика, сезонные миграции, попечительство, система управления

Для цитирования: Газиева А.А. К вопросу о циркулярных миграциях в городе Кизляр в контексте социально-экономической политики Российской империи на кордонных участках Левого Крыла Кавказской кордонной Линии в первой половине XIX века // Вестник Там-

бовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1267-1277.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1267-1277>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1267-1277>

On the issue of circular migrations in the city of Kizlyar in the socio-economic policy context of the Russian Empire on cordon sections of the Caucasian Cordon Line Left Wing in the first half of the 19th century

Abidat A. GAZIEVA

Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
45 Magomeda Hajiyeva St., Makhachkala, 367000, Republic of Daghestan, Russian Federation
gazieva.abidat@mail.ru

Importance. A number of issues of circular and pendulum migrations in the city of Kizlyar during the Caucasian War as a part of the multi-vector Caucasian policy are developed.

Materials and Methods. The theoretical basis of the research is the concept of frontier, which allows considering the fortresses along the Caucasian Line as zones of economic communication. The system approach allowed considering a set of strategies for the development of fortress towns along the Caucasian Cordon Line as components of Caucasian policy, based on various methods of policy implementation and having feedback.

Results and Discussion. The socio-economic policy of the local administration is analyzed in the context of the Caucasian policy in general and the Caucasian War in particular. The economic frontier contributed to the influx of a large number of highlanders-itinerant-workers, which necessitated the regulation of migration processes and the formation of a trustee body over the highlanders. The development of capitalist relations, which were conditioned by the rapid pace of market development and, as a consequence, the increase in demand for the production sector, required an increase in the number of able-bodied population.

Conclusion. Despite the limited competence, the trustee over the highlanders fulfilled the function of involving the highlanders in the socio-economic space of the empire, as well as taking into account the migration processes in the city, prevented the actions of non-peaceful highlanders, aimed at ruining the city and undermining the economic activity of Kizlyar as a key link in the provision supply of fortifications in the Eastern Caucasus, internal trade of the governorates of the empire, as well as prevented the sale of strategically important in the conditions of war goods to the mountains.

Keywords: highlanders, itinerant-work, economy, seasonal migration, trusteeship, management system

For citation: Gazieva, A.A. (2023). On the issue of circular migrations in the city of Kizlyar in the socio-economic policy context of the Russian Empire on cordon sections of the Caucasian Cordon Line Left Wing in the first half of the 19th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 5, pp. 1267-1277. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1267-1277>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Миграции всегда играли основообразующую роль в формировании рынка трудовых ресурсов и в большей степени были обусловлены экономическим развитием территории.

Основоположником экономической миграционной теории, обусловленной развитием и потребностями рынка трудовых ресурсов, выступил статист и географ Эрнест Георг Равенштейн. В своем исследовании он сформулировал основные законы миграции, на которые впоследствии опирались теоретики в области миграций. Э.Г. Равенштейн обозначил основной причиной миграций экономическую обусловленность, а также указал на то, что вызванные экономическими причинами миграции проходили ступенчато. Основные положения разработанной им в 1885 г. теории являются рабочими, актуальными и по сей день (цит. по: [1]), они применимы и относительно миграционных процессов на Восточном Кавказе в исследуемый период. Цель исследования – разработка вопросов организации сезонных миграций в городе Кизляр как одного из основных центров экономического развития для горцев Восточного Кавказа.

В первой половине XIX века в городах-крепостях Левого Крыла Кавказской кордонной Линии начала активно развиваться экономика. Города становились центрами развития кустарной промышленности, торговли, сельскохозяйственной специализации, вследствие чего увеличивался приток трудового населения с гор на плоскость.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

На основе теоретического осмысления и анализа, имеющихся в нашем распоряжении источников и литературы нами были разработаны некоторые аспекты социально-экономического типа экономического, торгового фронта на Кавказе. В своей основе теория фронта (контактных зон) способствует наиболее детальной трактовке значения города Кизляра (как и многих других крепо-

стей, укреплений Кавказской кордонной Линии) как экономически притягательного для представителей полиэтничного региона. Сложная конструкция организации сезонных миграций и контроля над ними в городе Кизляр маркирует город как зону социально-экономического развития, коммуникации, вовлечения в экономическое пространство империи, что дает возможность трактовать события историко-пространственной локализации как фронтирные. Основным методом исследования явился системный метод, который позволил рассматривать структуру исторического, социально-экономического, военно-политического развития Восточного Кавказа в ракурсе города. Благодаря его использованию, через призму истории функционирования Кизляра показаны разные векторы политики империи в период Кавказской войны.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая половина XIX века для города Кизляр является точкой развития промышленного производства, которое способствовало развитию торговли и экономики не только города, но и Северо-Восточного региона Кавказа в целом. Промышленное производство зарождалось параллельно с уже развивающейся кустарной промышленностью. Кизляр являлся центром по производству винно-водочной продукции на Восточном Кавказе, в городе производились ткани и изделия из них, было развито мыловарение и различные отрасли производства, обеспечивающие хозяйственно-бытовую жизнь населения города и региона. Следует отметить, что производство носило характер специализации внутри этнических групп.

Каждая из многочисленных диаспор города и его окрестностей занимала определенную хозяйственно-экономическую нишу, что было отличительной чертой Кизляра относительно других крепостей Линии, в которых этническая градация в вопросах производственно-экономических отношений не была столь заметна. Значительная часть из-

делий кустарной промышленности, которые были горского происхождения [2, с. 39], в XIX веке шла на продажу за пределы города, в города империи [3, с. 220], что было очень важным явлением в экономическом развитии Кизляра. В исследуемый период в городе начинало зарождаться промышленное производство, но кустарное производство сохранилось в ряде отраслей, что было обусловлено особенностью производства.

Население города и его окрестностей увеличивалось за счет переселения крестьян из центральных губерний и циркулярных миграций в регионе. Кроме того, увеличивалось население станиц, входивших в Кизлярский участок Терской кордонной Линии ввиду вышеуказанных обстоятельств. Увеличение численности населения сформировало увеличение спроса на товары сельского хозяйства и промышленности, в силу чего производство все более ориентировалось на рынок и приобретало товарный характер. Возникла необходимость увеличения количества выпускаемой продукции, а следовательно, появилась необходимость в расширении производства и увеличении числа рабочих.

Циркулярные или, иначе говоря, сезонные миграции (отходничество) были распространенной моделью трудовых отношений для региона, так как «для того времени Кизляр быстро развивался, будучи транзитным центром торговли с Персией, а также центром виноградарства, виноделия, шелководства» [4, с. 41]. В исследуемый период горцы активно перемещались на плоскости в поисках работы, так как и без того сложная экономическая ситуация в горах была усугублена идущей Кавказской войной. Ввиду того, что шли боевые действия, администрация города регламентировала, а в определенные периоды и вовсе запрещала перемещение отходников по Линии. Количество горцев-отходников и торговцев увеличивалось, «за 1853 г., с 1848 по 1852 г. Кизляр посетили 74122 горца, которыми было вывезено товаров на 489022 рубля» [5, с. 18].

С зарождением капиталистических отношений развивающаяся экономика городов

региона нуждалась в притоке трудовых ресурсов. Постепенно начал формироваться класс промышленников и пролетариата. В Кизляре этот процесс проходил в рамках деления города в административном отношении на этнические кварталы, в связи с чем определенные отрасли производства исторически оформились за представителями определенной этнической группы.

Ввиду развития производства и капиталистических отношений социальная стратификация городского населения Кизляра претерпела существенные изменения. Городское население работало «...мастерскими на фабриках и заводах, в мастерских кузнецами, медниками, портными, сапожниками, часовщиками, слесарями, оружейниками, кинжалщиками» [6, с. 14].

В золотокузечных и серебряных мастерских Кизляра работали главным образом переехавшие в город на работы многие дагестанские умельцы из нагорного Дагестана. В совокупности, в Кизляре к середине XIX века трудилось 110 человек на различных кустарных производствах, из них «портных – 9, сапожников – 38, кузнецов – 12, серебряников – 14, оловянщиков – 16, слесарей – 9, часовщиков – 12»¹. Следует отметить, что в городе были хорошо развиты разные отрасли кустарного производства, а опираясь на количество людей, задействованных в производстве, можно предположить, что оно носило ориентированный на внутренний и внешний рынки характер.

Постоянно растущая численность населения, наличие каждодневно функционирующих рынков, большое количество лавок и магазинов способствовали формированию растущего спроса на продукцию кустарной промышленности. Местная российская администрация способствовала вовлечению населения региона в хозяйственно-производственные и экономические отношения, так как, по мнению царской администрации, она «...укореняла мирные привычки в непокорных племенах» [7, с. 236].

¹ ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. 379. Оп. 5. Д. 142. Л. 18.

О том, что в городе интенсивно развивалась промышленность, говорит тот факт, что уже в начале XIX века в городе насчитывалось более 100 предприятий, в том числе два казенных шелковых завода, 11 сафьяновых, 2 красильных, 5 – винно-водочных (к 1819 г. их число возросло до 72), 8 кожевенных предприятий [8, с. 104], а также «2 шорных, одно мыловаренное производство» [8, с. 104] и «10 кирпичных заводов»², златокузнечное производство, серебряные и слесарные мастерские.

Об уровне развития промыслов в городе говорит тот факт, что на предприятиях легкой кустарной промышленности, на заводах по производству шелка «имелись 12 фабричных станков по изготовлению шелковых тканей, на которых работали 40 человек» [8, с. 104]. О масштабах развития производства на Кизлярщине можно судить и по количеству рабочих, задействованных на производстве. Так, к примеру, на предприятиях и виноградниках Кизляра работали «4120 постоянных рабочих, из них 2508 мужчин и 1612 женщин» [9, с. 91].

Губернские и городские власти для того, чтобы поддерживать порядок в экономике края и городов, прилагали максимальные усилия и использовали тактику «кнута и пряника», с одной стороны, стимулируя развитие предпринимательства в регионе и ведя жесткий контроль над зарождавшимся частным сектором в экономике края, с другой стороны, администрация старалась использовать уже сложившиеся экономические, торговые коммуникации при проведении политики прессинга, пытаясь склонить местное население к соблюдению правил и принципов, установленных властями. Основные принципы данной тактики проявлялись особенно ярко в годы Кавказской войны, когда боевые действия проходили с переменным успехом для Русской армии.

Несмотря на запрет краевой администрации принимать на работы горцев без вида на жительство, по распоряжению 1835 г. все

же было дано предписание «...Разрешить горцам из-за Терека, не имеющим «письменных видов на жительство» – работать в Кизляре»³. В Предписании штаба войск Кавказской линии, кизлярскому коменданту, подчеркивается необходимость «выдачи билетов горцам, выезжающим на заработки в Кизляр (1838–1839 гг.)»⁴, так как, как указывалось выше, горцы-отходники были той основообразующей рабочей силой, в которой нуждался быстро развивающийся городской организм. Количество горцев-отходников в городе постоянно увеличивалось. Так, в 1824 г. в городе проживал 9101 человек⁵.

Администрация области следила за тем, чтобы горцам, которые приезжали в Кизляр, на заработки или для торговли, не чинили никаких неудобств, а если и возникали случаи нарушения, то администрация старалась решить возникающие спорные вопросы. Так, из дела Общего управления Кавказской области за 1840 г. № 154 по распоряжению начальника области о допускаемых в Кизляре нижними чинами сборах с тавлинцев при переходе в г. Кизляр через реку Терек видно, что были случаи притеснения горцев и невыполнения должностных инструкций местной администрацией. Начальник Кавказской области, «получив сведения, что на переправе через Терек в Кизляр с приходящих для заработка тавлинцев и других горцев производится караульными нижних чинов какой-то особый сбор на содержание караула»⁶, ввиду чего поручил жандармскому майору Прянишникову произвести по этому делу расследование. В ходе разбирательств из донесения Прянишникова следовало, «что сбор производится от 10 до 40 копеек с арбы»⁷, а в предыдущем году состоял «по 1 рублю с арбы»⁸. Нижние чины, которые производили сборы, заявили, «что сбор взыскивается по приказанию плац-майора «на харчи управ-

² ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 86. Л. 6.

³ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 5. Д. 66. Л. 27.

⁴ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 771. Л. 2.

⁵ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 300-301.

⁶ Там же. Л. 457.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

ляющему карантинном г. Валеву»⁹, о чем было известно и местному начальству. Администрация области старалась пресекать подобные перегибы и злоупотребления, реагировала на обращения со стороны горцев.

Несмотря на то, что перемещение в горах Кавказской Линии осуществлялось по билетам, горцы не всегда выполняли данное положение либо выполняли его отчасти. Так, в рапорте Кизлярского коменданта полковника князя Шаховского начальнику Кавказской области от 20 сентября 1840 г. № 1808 говорилось, что «большая часть случающихся в городе и округе онаго убийств, грабежей и воровства происходит от прибывающих сюда затерченных горцев, которые приходят, часто по несколько человек, имея у себя один билет, выданный им от своего владельца на лоскутке бумаги, без всякого означения примет и фамилии и притом написанный на татарском диалекте. Горцы прибывали по одному билету целыми партиями, и достоверно можно было полагать, что между ними находились самые абреки»¹⁰. Для устранения этого были заведены в полицейском управлении книги, в которых записывались билеты прибывающих горцев. При обратном выезде горцев на билетах их делались надписи, что препятствий к выезду нет. Горцы подвергались обыску, и если у них оказывалось оружие, которое они прятали под одеждой, то оружие отбиралось.

В городе трудились представители разных народов Восточного Кавказа. В городе трудилась большая группа горцев-отходников из крепостей и укреплений Сунженской кордонной Линии. Основная причина концентрации чеченцев-отходников в городе-крепости заключалась в том, что Кизляр к указанному периоду был центром промышленного производства и торговли на Северо-Восточном Кавказе [10, с. 2782]. Уже в начале XIX века многие чеченцы были задействованы в секторе виноградарства, занимались в Кизляре для ухода за виноградниками.

⁹ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 457.

¹⁰ Там же. Л. 458.

В 40-х гг. ежегодно уходило в Кизляр на заработки до 18 тысяч горцев, среди них и чеченцы [11].

Еще одной причиной концентрации отходников в Кизляре было то, что население горной части было загнано в и без того тяжелые экономические и хозяйственные условия, что вынуждало их уезжать на сезонные заработки в различные города региона. В 1839 г. в Кизляр прибыли для заработка из различных районов 7514 человек, в том числе «из Аксаевского владения – 1478 человек, Андреевского – 2242 человека, Казикумыкской – 1572 и Джунгутовой деревень – 345 человек» [12, с. 191]. Все прибывшие – это жители предгорной части Дагестана. Увеличение численности и концентрации отходников в городе Кизляр было напрямую связано с критической ситуацией в горах, когда горцы, находясь в условиях малоземелья, были блокированы боевыми действиями Кавказской войны в горах.

В 1840 г. из доклада начальника Кавказской области военному министру А.И. Чернышеву следует, что каждый год в город Кизляр приезжает «от 22 до 25 тысяч горцев из самых отдаленных аулов»¹¹. Такая концентрация отходников в городе была вызвана тем, что торговля и промышленность в городе Кизляр росли, это привлекало горцев-отходников в город. Они активно были вовлечены в торгово-экономическую жизнь города, а также задействованы в работах в садах и береговых плотинах по Тереку. Осенью, ввиду начала сезонных работ по сбору урожая и подготовке виноградников к зиме, в городе Кизляр находились на работах горцы со всего Северо-Восточного Кавказа (мехтулинцы, кайтагцы, чеченцы, кумыки, койсубулинцы, гумбетовцы и жители других аулов Северного и Нагорного Дагестана).

В 1841 г., по данным исследователя В.Г. Гаджиева, численность горцев, прибывших в Кизляр, «...с весны и до осени... простирается от 11 до 22 иногда и более тысяч человек» [13, с. 255]. Город оставался наибо-

¹¹ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 456.

лее безопасным ввиду постоянного расположения войск в крепости, а также имел быстроразвивающуюся промышленность и торговлю. «Наибольшее стечение мирных горцев бывает в г. Кизляр, где они занимаются сбытом своих произведений, а также работами в садах и при береговых укреплениях р. Терека» [14, с. 53]. Наиболее распространенной формой оплаты за труд была натуральная продукция, но иногда отходникам платили деньгами, как указывают «Расчеты жалования вольнонаемным мастеровым»¹². Исследователь Н.Н. Гарунова отмечает, что годовая заработная плата рабочего составляла «...до 60 рублей серебром, сезонного – до 30 рублей, поденного – от 75 копеек до 1 рубля 20 копеек в день» [15, с. 212].

С каждым годом количество горцев-отходников, посещавших город, возрастало. Так, уже к середине XIX века, с 1848 по 1852 г. в город прибыло 74122 человека [5, с. 18], то есть за 7 лет их количество увеличилось вдвое, что говорит о быстрых темпах роста промышленного производства и торговли.

Для координации циркулярных миграций с 1-го июня 1841 г. администрация города учредила должность попечителя над горцами, в ведении которого были все вопросы относительно сезонных миграций, торговли и передвижения горцев в городе. По решению коменданта Кизляра, с 1842 г. было решено поручить попечительство над приезжающими в город горцами штаб-офицеру корпуса жандармов города [15, с. 111].

В архивных документах говорится, что должность попечителя «...не составляла лицом своим никакой новой власти...» [16], так как до учреждения данной должности совокупность компетенций в решении вопросов сезонных миграций, торговых перемещений горцев была сосредоточена в руках коменданта.

Для обеспечения более координированной и системной работы в 1843 г. была составлена «Инструкция попечителю над горцами, пребывающими в Кизляре для работ,

торговли и промышленности» [17, с. 270]. Данная инструкция содержала подробные предписания и регламентацию деятельности попечителя. В ней расписывался круг компетенций, которые находились в сфере деятельности попечителя. В обязанности попечителя над горцами входило следить за тем, чтобы горцы имели свободный доступ к продаже своей продукции, а также к закупке всего необходимого на рынках города. В то же время попечитель над горцами должен был следить за тем, «...чтобы в городе не было ни одного горца без билета, которые должны получать от него жительство в Кизляре» [17, с. 271]. Без письменного подтверждения от попечителя горцы не имели возможности въезда в город и выезда из него. Жесткая регламентация передвижений горцев в Кизляре была обусловлена рядом обстоятельств, вызванных военным положением в регионе. С одной стороны, такие меры предпринимались в связи с возможной утечкой стратегически важной информации, планов правительственных войск, с другой стороны, данные меры были вызваны необходимостью регулирования промышленных предприятий и крупных хозяйств. Также попечитель над мирными горцами обязан был следить за исполнением различного ряда распоряжений, издаваемых административным аппаратом по отношению к мирным горцам. Одним из приоритетных вопросов для властей страны и города в период войны являлся вопрос снабжения воюющих горцев оружием, приобретенным на рынках Кизляра. Попечитель следил за тем, «...дабы никто, ни под каким предлогом не снабжал оружием горцев, прибывающих сюда для заработков под опасением сурового взыскания за невыполнение»¹³. Подобное распоряжение служило необходимой мерой пресечения торговли оружием, так как местные жители снабжали горцев оружием «...под предлогом опасности в отдаленных садах»¹⁴, при полевых работах.

¹² ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 7. Д. 92. Л. 2, 150-152.

¹³ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1345. Л. 2, 150-152.

¹⁴ Там же. Л. 1.

В обязанности попечителя входила фискальная функция ведения отчетности по налогообложению населения. Стоит отметить, что в случае отсутствия видов от попечителя «...в пользу города по 25 коп. серебром с человека» [17, с. 271] взыскивался штраф. По замыслу администрации области (с 1822 по 1847 гг. Кизляр находился в составе Кавказской области), функция попечительского надзора, в своей сущности, заключалась в интеграции населения по средствам социокультурного пространства городской среды Кизляра в экономическое и культурное пространство империи.

ВЫВОДЫ

Областные и городские власти в первой половине XIX века для того, чтобы поддерживать порядок в экономике края и городов, прилагали максимальные усилия и использовали тактику «кнута и пряника», с одной стороны, стимулируя развитие предпринимательства в регионе, а с другой – ведя жесткий контроль над зарождавшимся частным сектором в экономике края. Подобные меры были обусловлены военно-политической обстановкой в регионе и необходимостью контроля над экономической жизнью города, особенно торговлей, сезонными миграциями в городе Кизляр, который являлся основообразующим на Кизлярском участке Терской кордонной Линии, что являлось гарантом его спокойствия как стратегического и экономического центра.

В первой половине XIX века сельскохозяйственное производство на Кизлярщине достигло достаточно высокого уровня и приняло товарный характер. Кизляр стал одним из крупнейших на Северо-Восточном Кавказе центров развития экономики.

Интенсивное развитие отраслей сельского хозяйства и промышленного производства на Кизлярщине способствовало не только экономическому развитию и процветанию

города, а также образованию рабочих мест и развитию интегративных процессов в среде постоянно увеличивающегося местного населения на почве экономических связей, циркулярных миграций. Город Кизляр, несмотря на отдаленность от гор и административно-территориальную непринадлежность к Дагестану, в XIX веке оставался центром экономической (до 30-х годов XIX века, до момента появления новых кордонных линий с крепостями и укреплениями на Восточном Кавказе) жизни для горцев. Эту особенность использовала и местная администрация, применяя политику экономического прессинга в разные периоды войны, не допуская непокорные аулы к торговле (которая была выгодна как для горцев, так и для представителей купечества различных регионов империи, которые активно вовлекались в торговлю города Кизляр). Должность попечителя над мирными горцами в своем роде была уникальна для региона, так как мы не встречаем подобной практики в других городах-крепостях. Она выполняла ряд социально-экономических функций, с одной стороны, давая возможность для вовлечения горцев в экономическое пространство империи, с другой стороны, выполняя функции политико-административного регулирования, противопоставляя мирных горцев с немирными, демонстрируя тем самым выгоды коммуникации с империей.

Использование рабочей силы отходников было экономически выгодным, менее затратным для работодателя, с одной стороны, а с другой – способствовало тому, что горцы постепенно перенимали экономическую, бытовую культуру Российской империи. Данное двунаправленное интегративное влияние характерно для территории фронта. Политика, проводившая местной администрацией в городе, была направлена на развитие интегративных процессов, вовлечение горцев в единое социально-экономическое пространство империи.

Список источников

1. Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 96 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001553546>
2. Алиев Б.Г. Развитие торговли союзов сельских общин Дагестана (XVIII – первая половина XIX в.) // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991. С 31-41. <https://elibrary.ru/uamtet>
3. Алиев Б.Г. Роль Кизляра в распространении торговли и развитии товарно-денежных отношений в союзах сельских общин Дагестана в XVIII–XIX в. // Провинциальный город в XVIII–XIX в. История, экономика, культура: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Кизляр; Махачкала: ДГУ, 2008. С. 218-223. <https://elibrary.ru/qjdaul>
4. Карпов Ю.Ю. Кизляр как зеркало российской истории Кавказа // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде. СПб., 2013. С. 38-110. <https://elibrary.ru/tjeaph>
5. Гарунова Н.Н. Кизляр в кавказской политике России в XVIII – первой половине XIX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 1. С. 15-19. <https://elibrary.ru/hrmoef>
6. Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века: к проблеме развития капитализма вширь. М.: Наука, 1981. 232 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001063985>
7. Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством Имама Шамиля / отв. ред. В.Г. Гаджиев. М.: Эхо Кавказа, 2005. 249 с. <https://elibrary.ru/qfynzk>
8. Гасанов М.М. Кизляр в процессе формирования русской национальной группы в Дагестане в XIX в. // От античности к возрождению. 11 Дзагуровские чтения: материалы Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 150-летию открытия первых светских школ в Дагестане. Махачкала, 2012. С. 103-111. <https://elibrary.ru/ojbrhe>
9. Gasanov M.M., Gazieva A.A. Development of Domestic industries in Kizlyar in the context of economic model of city development during the Caucasian war // Eastern European Scientific Journal. 2016. № 2. P. 89-92. <https://doi.org/10.12851/EESJ201604C04ART03>, <https://elibrary.ru/wbdfot>
10. Газиева А.А. Торговля как социетальный фактор интегративных процессов развития экономики Левого крыла Кавказской кордонной линии (на примере города-крепости Кизляр) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 12 (69). С. 2778-2784. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.69.12.005>, <https://elibrary.ru/xtnwpf>
11. Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. Досоветский период. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1986. 244 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001315151>
12. Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 259 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006492660>
13. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. 389 с. <https://elibrary.ru/vxafzf>
14. Казиев Ш.М., Карнеев И.В. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М.: Молодая гвардия, 2003. 451 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002366490>
15. Гарунова Н.Н. Административная и культурная роль городов-крепостей в политике России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX века. Махачкала, 2008. 272 с. <https://elibrary.ru/sguxst>
16. Gasanov M.M., Gazieva A.A. Sociocultural aspects of transformation of administrative system in kizlyar in the second half of the eighteenth and early nineteenth centuries // Social Evolution and History. 2018. Vol. 17. № 2. P. 109-120. <https://doi.org/10.30884/seh/2018.02.07>, <https://elibrary.ru/yodrgx>
17. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Смирнов. Грозный, 1967. Т. 1. С древнейших времен по март 1917 г. 315 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005599341>

References

1. Denisenko M.B., Iontsev V.A., Khorev B.S. (1989). *Migratsiologiya* [Migrationology]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 96 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001553546>
2. Aliev B.G. (1991). *Razvitie torgovli soyuzov sel'skikh obshchin Dagestana (XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [Development of trade unions of rural communities of Daghestan (18th – the first half of the 19th century)].

- Tovarno-denezhnye otnosheniya v dorevolutsionnom Dagestane* [Commodity-Money Relations in Pre-Revolutionary Daghestan]. Makhachkala, pp. 31-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uamtet>
3. Aliev B.G. (2008). Rol' Kizlyara v rasprostraneniі torgovli i razvitiі tovarno-denezhnykh otnoshenii v soyuzakh sel'skikh obshchin Dagestana v XVIII–XIX v. [The role of Kizlyar in the spread of trade and the development of commodity-money relations in the unions of rural communities of Daghestan in the 18th–19th centuries.]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Provintsial'nyi gorod v XVIII–XIX v. Istoriya, ekonomika, kul'tura»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Provincial Town in the 18th–19th Centuries. History, Economy, Culture”]. Kizlyar, Makhachkala, Daghestan State University Publ., pp. 218-223. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qjdaul>
 4. Karpov Yu.Yu. (2013). Kizlyar kak zerkalo rossiiskoi istorii Kavkaza [Kizlyar as a mirror of the Russian history of the Caucasus]. In: *Kavkazskii gorod: potentsial etnokul'turnykh svyazei v urbanisticheskoi srede* [Caucasian City: the Potential of Ethno-Cultural Ties in the Urban Environment]. St. Petersburg, pp. 38-110. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tjeaph>
 5. Garunova N.N. (2004). Kizlyar v kavkazskoi politike Rossii v XVIII – pervoi polovine XIX veka [Kizlyar in the Caucasian politics of Russia in the 18th – first half of the 19th century]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*, no. 1, pp. 15-19. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hrmoef>
 6. Kupriyanova L.V. (1981). *Goroda Severnogo Kavkaza vo vtoroi polovine XIX veka: k probleme razvitiya kapitalizma vshir'* [Cities of the North Caucasus in the Second Half of the 19th Century: Towards the Development of Capitalism in Breadth]. Moscow, Nauka Publ., 232 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001063985>
 7. Gadzhiev V.G. (executive ed.). (2005). *Narodno-osvoboditel'naya bor'ba Dagestana i Chechni pod rukovodstvom Imama Shamilya* [The People's Liberation Struggle of Daghestan and Chechnya under the leadership of Imam Shamil]. Moscow, Ekho Kavkaza Publ., 249 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qfynzk>
 8. Gasanov M.M. (2012). Kizlyar v protsesse formirovaniya russkoi natsional'noi gruppy v Dagestane v XIX v. [Kizlyar in the process of forming a Russian national group in Daghestan in the 19th century]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, posvyashchennye 150-letiyu otkrytiya pervykh svetskikh shkol v Dagestane «Ot antichnosti k vozrozhdeniyu. 11 Dzagurovskie chteniya»* [Proceedings of the International Scientific and Methodic Conference Dedicated to the 150th Anniversary of the Opening of the First Secular Schools in Daghestan “From Antiquity to Renaissance. 11th Dzagurov Lectures”]. Makhachkala, pp. 103-111. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ojbrhc>
 9. Gasanov M.M., Gazieva A.A. (2016). Development of Domestic industries in Kizlyar in the context of economic model of city development during the Caucasian war. *Eastern European Scientific Journal*, no. 2, pp. 89-92. <https://doi.org/10.12851/EESJ201604C04ART03>, <https://elibrary.ru/wbdfot>
 10. Gazieva A.A. (2020). Trade as a societal factor in the integrative processes of economic development of the left wing of the Caucasian cordon line (on the example of the fortress city of Kizlyar). *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii = Issues of National and Federative Relations*, vol. 10, no. 12 (69), pp. 2778-2784. (In Russ.) <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.69.12.005>, <https://elibrary.ru/xtnwfp>
 11. Vasil'ev D.S. (1986). *Ocherki istorii nizov'ev Tereka. Dosovetskii period* [Essays on History of the Terek's Lower Reaches. Pre-Soviet Period]. Makhachkala, Daghestan Book Publishing House, 244 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001315151>
 12. Fadeev A.V. (1957). *Ocherki ekonomicheskogo razvitiya stepnogo Predkavkaz'ya v doreformennyi period* [Essays on the Economic Development of the Steppe Pre-Caucasus in the Pre-reform Period]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 259 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006492660>
 13. Gadzhiev V.G. (1965). *Rol' Rossii v istorii Dagestana* [The role of Russia in the History of Daghestan]. Moscow, Nauka Publ., 389 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vxafzf>
 14. Kaziev Sh.M., Karpeev I.V. (2003). *Povsednevnyaya zhizn' gortsev Severnogo Kavkaza v XIX veke* [Everyday Life of the Highlanders of the North Caucasus in the 19th Century]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 451 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002366490>
 15. Garunova N.N. (2008). *Administrativnaya i kul'turnaya rol' gorodov-krepostei v politike Rossii na Severo-Vostochnom Kavkaze v XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Administrative and Cultural Role of Fortress Ci-

- ties in Russian Politics in the North-Eastern Caucasus in the 18th – first Half of the 19th Century]. Makhachkala, 272 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sguxst>
16. Gasanov M.M., Gazieva A.A. (2018). Sociocultural aspects of transformation of administrative system in kizlyar in the second half of the eighteenth and early nineteenth centuries. *Social Evolution and History*. vol. 17, no. 2, pp. 109-120. <https://doi.org/10.30884/seh/2018.02.07>, <https://elibrary.ru/yodrgx>
17. Smirnov N.A. (executive ed.). (1967). *Ocherki istorii Checheno-Ingushskoi ASSR: v 2 t. T. 1. S drevneishikh vremen po mart 1917 g.* [Essays on the History of the Chechen-Ingush ASSR: in 2 vols. Vol. 1. From ancient times to March 1917]. Grozny, 315 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005599341>

Информация об авторе

Газиева Абидат Абдулаевна, младший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-8109-2861>
gazieva.abidat@mail.ru

Поступила в редакцию 31.01.2023

Получена после доработки 25.04.2023

Принята к публикации 08.09.2023

Information about the author

Abidat A. Gazieva, Junior Research Scholar of Modern and Contemporary History of Daghestan Department, Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Republic of Daghestan, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-8109-2861>
gazieva.abidat@mail.ru

Received 31.01.2023

Revised 25.04.2023

Accepted 08.09.2023